

Госкапитализм при диктатуре пролетариата

15.09.2023



По вопросу о государственном капитализме вообще наша пресса и вообще наша партия делают ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то: там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но нет ни одной книги, в которой было бы написано про государственный капитализм, который бывает при коммунизме.

Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим. И если обзреть в уме нашу прессу по вопросу о государственном капитализме одним общим взглядом, как я пытался это сделать, готовясь к настоящему докладу, то получается убеждение, что там стреляют совсем мимо, глядят совершенно в другую сторону.

Государственный капитализм, по всей литературе экономической, — это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те или иные капиталистические предприятия. А у нас государство пролетарское, на пролетариат опирается, пролетариату дает все политические преимущества и через пролетариат привлекает к себе крестьянство с низов (вы помните, что мы начали эту работу с комбедов). Поэтому-то государственный капитализм сбивает очень и очень многих с толку. Чтобы этого не было, надо помнить основное, что государственный капитализм в таком виде, какой мы имеем у себя, ни в какой теории, ни в какой литературе не разбирается по той простой причине, что все обычные понятия, связанные с этими словами, приурочены к буржуазной власти в капиталистическом обществе. А у нас общественность, которая с рельсов капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не вошла, но руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат. Мы не хотим понять, что когда мы говорим «государство», то государство это — мы, это — пролетариат, это — авангард рабочего класса. Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство это — рабочие, это — передовая часть рабочих, это — авангард, это — мы.

Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить в эти рамки. Вот в чем вся штука. И уже от нас зависит, каков будет этот государственный капитализм. Политической власти у нас до-

статочно, совершенно достаточно; экономических средств в нашем распоряжении тоже достаточно, но недостаточно умения у того авангарда рабочего класса, который выдвинут, чтобы непосредственно ведать, и чтобы определить границы, и чтобы размежеваться, и чтобы подчинить себе, а не быть подчиненным. Тут нужно только умение, а его у нас нет.

Положение, совершенно невиданное в истории: у пролетариата, у революционного авангарда, совершенно достаточно политической власти, а наряду с этим — государственный капитализм. Гвоздь вопроса в том, чтобы мы поняли, что это тот капитализм, который мы можем и должны допустить, который мы можем и должны поставить в рамки, ибо капитализм этот необходим для широкого крестьянства и частного капитала, который должен торговать так, чтобы удовлетворять нужды крестьянства. Необходимо дело поставить так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя. Все остальное не является для них, для этого лагеря, абсолютно необходимым, — со всем остальным они могут примириться. Сумейте вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумейте вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, по-вашему действовало. А вот мы год пережили, государство в наших руках, — а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а

туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то незаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или те и другие, — но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины. Вот основное, что надо помнить по вопросу о государственном капитализме. Надо в этой основной области учиться сначала, и только тогда, если это станет нашим абсолютным достоянием и сознанием, мы можем ручаться, что мы этому научимся.

- В.И. Ленин. Политический отчет центрального комитета РКП(б) на XI съезде РКП(б). 27 марта 1922 г. // В.И. Ленин. Сочинения. Издание четвертое. Москва, Государственное издательство политической литературы. 1950. Том 33. С. 248-250

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛИЗМА ПРИ КОММУНИЗМЕ К НАРОДОПРАВИЮ И КОММУНИЗМУ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.

«...У нас общественность, которая с рельсов капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не вошла, но руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат... Сумейте вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумейте вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, по-вашему действовало...» (В.И.Ленин).

Революция 1917 года — первый практический шаг к коммунизму как народоправию, развивающемуся на собственной основе. 25 октября 1917 года Военно-революционный Комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов обратился к гражданам России: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, — это дело обеспечено».

Далее последовали декрет «О мире» и декрет «О земле» (26 октября 1917 г.), декрет «О восьмичасовом рабочем дне»; обращение В.И.Ленина к народу «О переходе власти и средств производства в руки трудящихся» (5 ноября 1917 г.); «Положение о рабочем контроле» (14 ноября 1917 г.), на основании которого были созданы «Местные Советы Рабочего Контроля» с очень широкими полномочиями во всех сферах производства и обмена. 12 января 1918 г. принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», передавшая весь земельный фонд трудящимся и объявившая все материальные блага России национальным достоянием.

Несмотря на широчайшие полномочия трудящихся во всех сферах производства и обмена, происходило быстрое падение (развал) народного хозяйства. Было принято множество декретов, постановлений, резолюций нащупывающих новые отношения производства (новые /социалистические/ отношения людей к средствам производства). Но они не давали положительных результатов. Вёлся (особенно при жизни В.И.Ленина) интенсивный по-

иск эффективных способов оплаты труда и объективных экономических начал планового регулирования хозяйства.

В 1921 году (27 мая) на X Всероссийской конференции ВКП(б) стал вопрос о новой экономической политике, признающий основным рычагом развития экономики товарообмен. 9 августа 1921 года был принят декрет «О проведении в жизнь начал новой экономической политики». В резолюции XI Всероссийской конференции РКП(б) в декабре 1921 года говорилось: «...Основной задачей РКП в данный момент в области хозяйства является руководство хозяйственной работой Советской власти в том направлении, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путём систематических, строго обдуманных и построенных на точном учёте процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование и денежного обращения».

Предотвращая прогрессирующий развал экономики, Партия, как свидетельствуют документы, намечала:

- сузить первоначально область планового управления до рациональных размеров; планировать на началах хозяйственного расчёта, считаясь с законами рынка и основываясь на точном учёте его процесса;

- взять в руки регулирование рынка;

- вытесняя (в конкурентной борьбе) нэпмана, обобществить в итоге все средства производства страны, охватить единым планом всю экономику.

Но чтобы вытеснить нэпмана с рынка, надо было в советском секторе изменить систему присвоения, сделать её социалистической, то есть платить трудящимся не как наёмным работникам, а как полновластным хозяевам

средств производства, исходя из производимой ими избыточной (превращённой прибавочной) стоимости.

Это оказалось непосильной задачей для того времени. Заинтересованный оборотистый мелкий предприниматель получил возможность беспрепятственного развития. НЭП стал побеждать. Рассказывает А.Г.Зверев (Министр финансов СССР 1938-1960 гг.): «...Значительная часть финансового аппарата оказалась связанной с частным капиталом и поощряла его, а потребкооперация и другие не нэпманские организации держались в чёрном теле и к осени 1925 года «дышали на ладан»... Ни для кого из нас не составляло секрета преобладание нэпманов в торговле. Однако, когда мы обошли весь город, то воочию убедились, что повсюду висят торговые вывески частников, потребкооперации почти незаметно... Социалистическая торговля там, где речь шла о товарах широкого потребления... не выдерживала конкуренции с нэпманами... Между тем советские законы представляли кооперативам такие права и льготы, которых у нэпманов не было» (А.Г.Зверев, Записки министра, М.1973 г).

Примитивная необузданная рыночная стихия не раскрыла законы и процесс развитого товарообмена и не научила регулированию рынка. Катастрофичность положения нового строя привела, естественно, к единовластию в управлении и уравнительному в экономике распределению скудных товаров. Были разработаны способы планирования и экономические показатели: себестоимость, цены, заработная плата, производительность труда и т.д. (Резолюция XV съезда ВКП(б) от 19 декабря 1927 г), позволяющие под контролем партии выжить, нарастить до определённого уровня производство, охватить его учётом, но

не освобождающие труд для самомотивированной высокопроизводительной деятельности. Закреплялась старая (капиталистическая) система экономических показателей на филантропической основе человеколюбия.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ ПРИ КОММУНИЗМЕ В СССР

Был ли освобождён труд в СССР?

Нет.

С самого начала было установлено (цитирую Ленина): «Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства... одного всенародного, государственного «синдиката».

И это правильно при диктатуре пролетариата.

Но государство диктатуры пролетариата, «государственный капитализм при коммунизме» (определение Ленина), — переходная форма от капитализма к коммунизму, — не завершилась освобождением труда, **производство не сосредоточилось в руках ассоциации индивидов**, государство не стало исчезать.

Наоборот, диктатура пролетариата превратилась в диктатуру номенклатуры КПСС. Переходный период, усилиями номенклатуры КПСС, её учёных экономистов, её средств массовой информации превратился лишь на словах в социализм. Государство, вместо того, чтобы исчезать, превращаться в «негосударство» (выражение Ленина), становилось всё более «синдикатом», эксплуатирующим всё рабочее население СССР.

«Какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? ...Какие обществен-

ные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям?» На эти вопросы можно ответить **только из практики переходного периода**. И этот ответ должен был лечь в основу грядущего социалистического (коммунистического) способа производства, чтобы сменить отмирающее государство диктатуры пролетариата, государство «синдикат».

КПСС и учёные политэкономы СССР на этот вопрос не ответили.

Как и предполагали основоположники, переходное государство исчезло. Но не рабочий класс и весь народ стал собственником средств производства и властью. Почему? Потому что государство диктатуры пролетариата превратилось в государство диктатуры КПСС, и номенклатура, **а не рабочий класс**, превратила в 1993 году свою номинальную (государственную) собственность в свою реальную собственность и власть. Она одним махом уничтожила движение человечества в каждой его индивидуальности к свободе, здоровью и благополучию, предала своих великих учителей и весь рабочий класс. **Об отношениях собственности, производственных отношениях и отношениях распределения в переходный период.**

«Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства... одного всенародного, государственного «синдиката... с равной оплатой за равный труд» (Ленин, Государство и революция).

Но это лишь необходимая ступенька для дальнейшего движения вперёд. Совершается, по Ленину, переход от *«собственности и власти государства, работающего под коммунистическими лозунгами для народа»* (первая

фаза) к «собственности и власти народа, работающего для самого себя» (вторая фаза).

В СССР закрепилось государство и служащие по найму граждане.

При Сталине произошло совмещение Ленинских понятий «собственности и власти государства, работающего для народа» и «собственности и власти народа, работающего для самого себя» (две фазы совместились).

По Сталину, советское государство «не эксплуатирует», а присваивает «что получается в предприятии сверх заработной платы», чтобы улучшить «положение всего рабочего класса в целом». Сталин отмахнулся от главного открытия марксизма, что именно **присвоение**, кем бы то ни было (частным капиталистом, государством), того, «что получается в предприятии сверх заработной платы» (прибавочная стоимость), и есть существо эксплуатации. Это и есть эксплуатация производителей прибавочной стоимости и прибыли. Хозяин средств производства не перестаёт быть эксплуататором на том основании, что он добрый и гуманный (пример с Оуэном).

Из этого вытекает, что основное производственное отношение между людьми (собственность) осталось капиталистическим, и Ленин правильно его охарактеризовал как «Государственный капитализм при коммунизме». Образовался совокупный капиталист, который присваивал создаваемые наёмными работниками в производстве материальные блага.

На этом суперкапиталистическом основании развились соответствующие ему производственные отношения:

декреты, законы, указы, постановления, приказы и так далее КПСС и под контролем КПСС.

Теперь — об отношениях распределения в СССР. Распределение связывает производство и потребление. Характер распределения и его формы, как известно, определяются господствующим способом производства. В СССР господствовал государственно-капиталистический способ производства при коммунистической идеологии. Средства производства принадлежали государству. Весь национальный доход присваивался государством. Совокупный общественный продукт распределялся государством в лице номенклатуры КПСС, которая раздавала всем по разумным, с её точки зрения, потребностям. Да, из совокупного продукта прежде всего возмещались израсходованные в предыдущем цикле средства производства.

Да, примерно четвёртая часть национального дохода образовывала фонд накопления.

Да, примерно три четверти национального дохода образовывали фонд потребления.

Но именно в **распределении чётко проявлялся капиталистический характер** существующего в СССР способа производства.

Государство, управляемое номенклатурой КПСС, относилось к трудящимся, в том числе к рядовым членам партии, как капиталист: труд был заранее тарифицирован (тарификация рабочих и работ). В основе тарификации — принцип оплаты «по труду» («по труду» я беру в кавычки, поскольку по труду распределялась **установленная** уже заработная плата. «Заработная плата должна быть зарабо-

танной» — это слова одного из наших главных «классиков» из Кремля). Словом, каждому работнику выплачивалась заработная плата в соответствии с тарификацией рабочих, работ и тарифными ставками.

По сути это ничем не отличается от капиталистической цены рабочей силы, которая после заключения договора с работодателем превращается в заработную плату, урезаемую или надставляемую работодателем по своему усмотрению (по обстоятельствам и взгляду работодателя на работника).

Прибавочная стоимость (а она неизбежно производилась в СССР, потому что без избытка продукта труда над издержками поддержания труда /зарплатой/ нельзя рассчитывать на прогресс) полностью присваивалась государством и перераспределялось им невпопад. Люди (каждый человек) были отчуждены от средств производства, от результатов своего труда, от власти.

Падение СССР полностью связано с этой социальной несправедливостью в экономике.

Будучи отчуждённым, человек утрачивает заинтересованность в труде, что ведёт к низкой (по сравнению с потенциально возможной) производительности труда, падению эффективности экономики в целом.

Человек утрачивает интерес и к такому государству (которое сковывает путами сложившихся производственных отношений, диктуемых номенклатурой КПСС, его стремление к самомотивации). Именно это, исходя из марксистского материалистического понимания истории, привело к разрушению СССР.

Отчуждение каждого человека от средств производства, от результатов труда, от власти требовало своего раз-

решения. То есть надо было социальную несправедливость в экономике перевести в её противоположность: передать средства производства и результаты труда, а вместе с ними и власть, — людям. Вместо этого номенклатура КПСС развалила СССР, а народ, отчуждённый от средств производства, согласился с этим в надежде на более справедливое будущее.

Мы и сегодняшнее **коммунистическое затмение** (в буквальном смысле этого слова) считаем продолжением переходного периода, которое должно закончиться (эволюционно ли, революционно ли) выходом на социалистический путь развития, потому что другого пути у России, да и у планеты, нет. Об этом не говорит, а вопит и Россия, и вся мировая реальность.

НАРОДОПРАВИЕ

Путь преодоления отчуждения работника от средств производства.

Социализм. Это — общее владение средствами производства, отсутствие **классов и эксплуатации**. Здесь **каждый** прежний наёмный работник государства становится собственником-совладельцем общего имущества. Без этого народ не может быть собственником (работающим на самого себя) и властью.

Социалистический способ производства **возникает из практики государственного капитализма при коммунизме СССР и из марксистского разоблачения тайны капиталистического производства посредством прибавочной стоимости.**

Благодаря государственному капитализму при коммунизме, который характеризовался государственной собственностью, был единым синдикатом, в СССР создавалась возможность превращения наёмных работников этого государства-синдиката в его собственников-совладельцев.

Содержание и форма здесь изменились (цитирую Маркса): «никто не может дать чего-либо, кроме своего труда, и ничто не может поступить в собственность отдельного лица кроме индивидуальных средств потребления. Что же касается распределения их среди отдельных производителей, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товаров. Известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой... Измерение здесь происходит с помощью **равного мерил**... труда... Для того, чтобы служить мерилем, труд должен быть **определённым по продолжительности** или **по напряжённости**, иначе он перестал бы служить мерилем» (конец цитаты) (К.М., Критика Готской программы).

Далее Маркс говорит, что это равное мерило для всех является равным правом каждого иметь одинаковую долю из общественного фонда потребления. Цитирую: «Но один человек превосходит другого в физическом или умственном отношении и, следовательно, в одно и то же время производит больше...» (конец цитаты). И это равное для всех мерило и основанное на нём равное право молчаливо признаёт естественной привилегией (цитирую) «неравенство индивидуальной одарённости, а потому и работоспособности (потому как) неодинаковых индивидов можно измерить только одинаковой меркой» (конец цитаты) (Критика Готской программы).

Чтобы это произошло, надо **равное мерило, которое объективно формируется в экономическом процессе, найти и сознательно ввести в производственный оборот**, оно должно быть и правом и конкретным производственным отношением. Это — **величина общественно необходимого труда**, необходимого средней рабочей силе для производства среднего количества какого-либо товара в единицу времени при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда.

Только таким мерилom мы можем оценить труд каждого, в том числе необходимые средние издержки поддержания труда из общественного фонда потребления и избыточный труд над издержками поддержания труда, доставляемый «индивидуальной одарённостью и работоспособностью».

Данное равное мерило — это не злая или добрая воля частного капиталиста или государства-синдиката. Это — объективная величина, складывающаяся в процессе производства и обмена.

В Конституции СССР 1936 года (статья 12) было записано: «В СССР осуществляется принцип социализма: «От каждого — по его способности, каждому — по его труду»».

Разберёмся в понятиях.

Что такое в современном мире способности человека и что такое труд человека? Труд в марксистском понимании — это полезная деятельность, процесс, результатом которого является благо (потребительная стоимость) для потребителя этого блага и стоимость (меновая стоимость, выраженная в деньгах) для производителя этого блага.

Чтобы результат труда превратился для одного в благо, а для другого в деньги, это благо должно стать товаром, т.е. должно быть реализовано на рынке, обменено на деньги покупателя.

Когда мы говорим: рынок зерна, рынок сахара, рынок автомобилей, мы имеем в виду, прежде всего, цену зерна, цену сахара, цену автомобилей. Таким образом, рынок, по сути своей, — это сложившаяся цена и место реализации для производителя (посредников опускаю) и покупателя. В результате один приобретает (не приобретает) благо (предмет потребления), другой приобретает (не приобретает) — деньги.

Способность к труду, или рабочая сила, в современном мире — это определённая, удостоверенная документами по специальности и квалификации. Поэтому смысл первой части принципа таков: «от каждого — по его специальности и квалификации». То есть каждый трудящийся при социализме даёт обществу то и столько, что и сколько способен дать в соответствии с полученными знаниями и степенью профессионализма. Но «способен дать» означает только одно: человек может делать то-то и то-то, и не означает: «дал» в полной мере, что способен дать в действительности. Поэтому в первой части принципа речь может идти только о средней умелости человека и в окончательном виде она должна звучать: «от каждого — по специальности и квалификации (средней умелости)...».

Советские учёные экономисты утверждали, что труд при социализме создаёт только потребительные стоимости (блага). Труд в таком определении — это бесконечное многообразие. Его результаты в материальном и духовном виде не сопоставимы и не сравнимы. Поэтому содержание

труда рассматривалось через целый ряд количественных и качественных характеристик. Отсюда: «каждому — в соответствии с количеством и качеством его деятельности в общественном производстве». Именно так трактовала советская кафедральная экономика вторую часть принципа «каждому — по труду». Но это не соответствует истине.

Чтобы понять подлинный смысл второй части формулы и принципа в целом, надо ясно себе представлять, что человечество, в том числе будущее социалистическое человечество, на данном этапе своего развития, производит (и будет производить) не предметы потребления, распределяемые по доброй (злой) воле одних другим, а товары, реализуемые производителями потребителям, — в соответствии с объективными законами рынка.

В «Критике Готской программы» К.Маркс говорит, что при социализме (цитирую) «господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей».

«Каждый знает, — пишет Маркс в «Капитале» (с.54), — если он даже ничего не знает, — что товары обладают общей им всем формой стоимости... а именно: обладают денежной формой стоимости».

Иными словами, не буржуазное право, закрепляющее и защищающее капиталистический порядок оплаты труда наёмных рабочих, лежит в основе социалистического принципа распределения благ, а познанный **принцип обмена равных стоимостей** (цитирую К.Маркса, Критика Готской программы): «здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное ко-

личество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» (конец цитаты).

Что это значит?

В современном мире «процесс потребления рабочей силы» (труд, деятельность) «есть в то же время процесс производства товара и прибавочной стоимости» (К.Маркс, Капитал). Если, например, действия экскаваторщика, шахтёра – видимая сторона, форма конкретной деятельности, то производство ими товара и прибавочной стоимости – её существо.

Напомню, что «избыток продукта труда над издержками поддержания труда (прибавочная стоимость) и образование и накопление из этого избытка общественного производственного и резервного фонда – всё это было и остаётся основой всякого общественного, политического и умственного прогресса» (Ф.Энгельс, Анти-Дюринг), что прибавочная стоимость выступает первоначально в стадии двуединства «товар», лежит в общей товарной массе.

Современное производство является товарным потому, что производит предметы для обмена: «для того, чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена» (К.Маркс, Капитал). «Тот, кто продуктом труда удовлетворяет свою собственную потребность, создаёт лишь потребительную стоимость, но не товар» (К.Маркс, Капитал). «Каждый товар представляется с двоякой точки зрения: как потребительная стоимость и как меновая стоимость» (К.Маркс, К критике политической экономии). Следовательно, производя товар, каждый производит этим благо для потребителя и стоимость (в виде

цены и будущих денег) для себя как непосредственного производителя. Что произведено, но не соответствует требованиям потребителя (качество, например) и самого производителя (не обменено на деньги), — не товар.

Поскольку для производителя товар представляет ценность и существует только как стоимость, постольку именно она является подлинным результатом каждой конкретной деятельности. Труд есть производство стоимости для непосредственного производителя. «Труд создаёт стоимость» (В.И.Ленин, Три источника и три составные части марксизма).

Подставим это определение результата труда в формулу первоосновы социализма. Получим: от каждого — по его специальности и квалификации (средней умелости), каждому — по произведенной им стоимости. В этом, и только в этом, — сущность социалистического принципа распределения благ: не по продукту труда, не по конечному результату как потребительной стоимости, не по множеству количественных и качественных характеристик деятельности и так далее, а по произведенной стоимости, а правильнее сказать, — по произведенной прибавочной стоимости.

Произведенная каждым трудящимся стоимость, как стоимость, произведенная производственным участком, цехом, предприятием, отраслью, государством, состоит из трёх частей. Одна часть соответствует стоимости потреблённых средств производства, вторая — стоимости рабочей силы в виде зарплат (гарантий), третья часть составляет прибавочную стоимость. Первые две части в социалистической системе производства — бесспорная принадлежность всех собственников-совладельцев (общего владель-

ца), доступная каждому гражданину средств производства и предметов потребления.

Кому же принадлежит прибавочная стоимость (прибыль)? Всё учение Энгельса-Маркса, в том числе принцип социалистического распределения (присвоения), указывают чётко: её **непосредственному производителю, добровольно израсходовавшему сверх общественно необходимой меры свою физическую, нервную, мозговую энергию**, и — социалистическому обществу собственников-совладельцев, издержавшему остальное, что необходимо для общего производства и реализации товара, для превращения его, с одной стороны, в достояние потребителя, с другой — в денежный результат производителя. Общая часть прибавочной стоимости (прибыли) распределяется соответственно общественной необходимости и расходуются для развития производительных сил и улучшения благосостояния всех членов общества. Часть прибавочной стоимости (прибыли), принадлежащая непосредственному производителю, служит ему в качестве «средств к жизни и наслаждению» сверх необходимого (гарантированного) фонда жизненных средств.

Подчёркиваю: принадлежит эта часть прибавочной стоимости (прибыли) трудящемуся в силу того, что он, во-первых, собственник-совладелец средств производства, а во-вторых, потому что прибавочная стоимость является результатом исключительно личной инициативы, творчества, особенностей каждого, его сверхнеобходимых усилий.

Именно в сказанном — различие капиталистического и социалистического способов распределения благ: капиталистическая система подавляющему большинству уста-

навливают цену рабочей силы и воздаёт в рамках этой цены, заложенной в виде фонда заработной платы, а имуществу меньшинству — по капиталу.

Подлинный социализм воздаёт каждому трудящемуся, работающему собственнику-совладельцу, — по его труду (по произведенной прибавочной стоимости), то есть вообще не так, как в мире капитала, где прибавочная стоимость отчуждается у тех, кто её создаёт, теми, у кого в руках средства производства. Именно в распределении (присвоении) по произведенной прибавочной стоимости — сущность и истоки социализма как способа высшей производительности труда: заинтересован непосредственно каждый. Капитализм заинтересовывает лишь единицы.

Что происходило в СССР на деле?

Прибавочная стоимость (прибыль) не принадлежала непосредственному её производителю. Она отчуждалась у трудящихся таким же образом, каким капиталисты во всём мире изымают её у наёмных работников. Прибыль полностью принадлежала государству — новому владельцу средств производства. Новый владелец проповедовал социализм и коммунизм, а владел, пользовался и распоряжался собственностью и вёл себя при распределении благ, как капиталист. Государство на словах признавало трудящихся равными устроителями нового социалистического общества, а на деле относилось к ним, как к наёмным работникам.

Итак, первооснова социализма «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду» означает, по существу: «от каждого — по специальности и квалификации

(средней умелости), каждому — по произведенной прибавочной стоимости».

Чтобы понять принцип окончательно, посмотрим внимательно на «Критику Готской программы» в части, касающейся темы распределения. По Лассалю: «в... коммунистическом обществе каждый работник должен получить... «неурезанный доход»». Маркс убедительно доказывает, что Лассаль не прав. Перечислив ряд необходимых вычетов из трудового дохода в пользу общества, Маркс говорит (цитирую): «Лишь теперь мы подходим... к той части предметов потребления, которая делится между индивидуальными производителями коллектива... Каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько дал ему» (конец цитаты). А что (сколько) даёт обществу каждый? Определённое количество товаров стоимостью « $C+V+M$ ». Следовательно, получить обратно от общества должно не только зарплату « V » (по типу: заработная плата должна быть заработной), а из этого полного результата, включая « M ». Следовательно, часть « M » — принадлежность непосредственного производителя прибавочной стоимости. Абсолютная величина этой части зависит от величины « M »: произвёл наибольшую прибавочную стоимость — много получи из прибыли; мало дал — мало и получи; не произвёл прибавочную стоимость вовсе — довольствуйся необходимой гарантией.

При распределении «индивидуальных предметов потребления между отдельными производителями... здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой». То

есть известное количество денег (гарантированная зарплата плюс часть прибыли в соответствии с произведенной прибавочной стоимостью), полученное, например, Сидоровым в течение года после реализации продукции, например, рукавиц, которые он произвёл, обменивается им на равное по стоимости количество благ по своему усмотрению.

Данный способ распределения — в порядке вещей (цитирую К.Маркса): «Один человек физически и умственно превосходит другого и, стало быть, доставляет за то же время большее количество труда. Равное право есть неравное право для неравного труда. Оно не признаёт никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие, но оно молчаливо признаёт неравную индивидуальную одарённость, а, следовательно, и неравную работоспособность естественными привилегиями» (конец цитаты).

Формула «от каждого — по специальности и квалификации (средней умелости), каждому — по произведенной прибавочной стоимости» — в данном прочтении является единственно верной с точки зрения марксизма, диалектики, логики и здравого смысла первоосновой подлинного социализма.

При социализме «Распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими соображениями, будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет всем членам общества, как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности» (Энгельс, Маркс, соч., т.20, стр. 206).

Социалистический способ производства — это не экономика СССР. Это другая экономика, идущая за экономикой СССР. Это — экономический персонализм, в основе которого лежат:

— **равное мерило (величина общественно необходимого труда)**, которое объективно формируется в экономическом процессе и в соответствии с которым каждому трудящемуся выплачивается не заработная плата, **а гарантия**;

— присвоение каждым прибыли в соответствии с принципом: «от каждого — по специальности и квалификации (средней умелости), каждому — по произведенной избыточной стоимости»;

— советский опыт единого неделимого хозяйствования.

Мы, Инициативная группа «НАРОДОПРАВИЕ», исходим из главного открытия марксизма, которое гласит (цитирую Энгельса): «присвоение неоплаченного труда есть основная форма **капиталистического способа производства** и осуществляемой им **эксплуатации рабочих**» (конец цитаты). Неоплаченный труд — это избыток продукта труда над издержками поддержания труда, который производят трудящиеся.

Он им и принадлежит, именно тому, кто его непосредственно производит. Задача трудная, но она была решена и именно в переходный период. Именно практика советского хозяйствования подсказывала направление исследования: **социализм вытекает из практики переходного периода в виде (форме) экономического персонализма.**

КОММУНИЗМ

Коммунизм (четвёртый этап практически развиваемого марксизма) — это народоправие, развивающееся на собственной основе. Что это значит? Это — новые отношения собственности (собственником является народ каждой своей индивидуальностью):

1. Утверждается конституционно и законодательно: каждый человек по рождению является равным со всеми собственником-совладельцем национального богатства России на основании того, что всё, что пущено в производственный оборот нашими предками и нами на ней, под ней и над ней, принадлежит гражданам России: всем и каждому.

2. Каждому открывается счёт в государственном банке (в его филиалах). Это равная с другими доля национального достояния каждого человека в денежном выражении, его первоначальный (стартовый) капитал, ежемесячный процент на который (когда гражданин не работает по законным основаниям) — его прожиточный минимум. Лежащий на счёте первоначальный капитал нельзя снять со счёта, чтобы проесть, пропить, продать, передать, промотать, применить для себя, как вздумается.

3. Первоначальный капитал каждый дееспособный гражданин вкладывает в своё производство (индивидуальное или совместное, новое или уже действующее). В этом случае каждый получает гарантию за свой общественно необходимый (средний) труд, которая соответствует справному прожиточному уровню, и прибыль, соответствующую лично произведенному избыточному продукту,

потому что каждый — собственник и работник одновременно.

Развитие этих новых (народоправных) отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, а также развитие духовных отношений — это и есть посткапиталистическое коммунистическое саморазвивающееся движение.

14.12.2018 г.

В.С.Петрухин